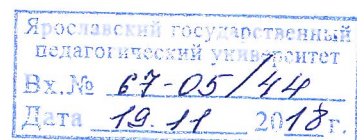

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени доктора
филологических наук Федотовой Анны Александровны
«Рецептивные стратегии в прозе Н.С.Лескова»
по специальности 10.01.01 – русская литература

Под рецептивными стратегиями прозы Н.С.Лескова в диссертации понимаются: во-первых, использование писателем в его произведениях «чужого слова» (это не только цитаты, реминисценции и аллюзии, но и заведомо не авторская фразеологическая «точка зрения» в речи героев, особенно героев-рассказчиков); во-вторых, «организация коммуникации с читателем» (с. 4), в особенности выбор писателем приемов письма, предполагающих широкий диапазон прочтений, уход от прямого выражения своей позиции. Актуальность темы связана со спецификой стиля Лескова, блистательно использующего *сказ, свободные мотивы* (по терминологии Б.В.Томашевского), отказывающегося от резюме, в особенности в произведениях, давно ставших классикой (таких, как «Соборяне» или «Заячий ремиз»).

Начатая еще в 19 веке (в трудах В.Гумбольдта, А.А.Потебни и его последователей) переориентация литературоведения на то, что «сказалось» в образах, привела к впечатляющим результатам в литературоведении 20 века, особенно второй его половины. Разграничение читателя как адресата, влияющего на стиль, и реальной публики (в работах М.М.Бахтина, В.Изера, Х.Р.Яусса и многих других исследователей), акцентирование диалогичности творчества содержало в себе и угрозу размывания авторской творческой концепции, что справедливо отмечено в диссертации А.А.Федотовой. Однако не менее мощной тенденцией, ограничивающей безбрежность интерпретаций, была структурно-семиотическая методология, выявляющая авторские коды. Проблема «движущегося» во времени и пространстве содержания классических произведений – одна из центральных в современном литературоведении.

Выбор для анализа произведений Лескова, с их далеко не прямой формой выражения содержания, представляется в высшей степени удачным. На собственном опыте преподавателя я неоднократно убеждалась, как лесковский сказ способствует сотворчеству читателей, насколько неотразима в своей подлинности речь персонажей Лескова, в особенности далеких как от праведности, так и от заведомой греховности – таких, как «воительница» или «очарованный странник». «Человек живет словами, и надо знать, в какие моменты психологической жизни какие у кого из нас найдутся слова», – вспоминал А.И.Фаресов мысль писателя. Лесков знал, какие слова найдутся у его героев, он не сочинял за них эти слова.

Как пишет А.А.Федотова, Лесков применял «разнообразные способы нарраториального устранения авторской оценки (применение ”объективного” письма в автобиографическом нарративе, обращение к ”чужому” слову, в том числе ”сказовому” или стилизованному, принципы ”стенографического” повествования), с одной стороны, и прием активизации читателя (семантическая многослойность, интертекстуальность, организация текста как полилога, необычные заголовки, прием языковой ”интриги”, применение сюжета-”загадки” и т.д.), с другой, переносят акцент с фигуры отправителя сообщения – на фигуру его адресата, которому предоставляется право ”собрать” в единое целое кажущиеся раздробленными фрагменты лесковского ”палимпсеста” (Автореферат, с. 11).

Так формулирует свою задачу автор диссертации, и следует признать адекватность этой формулировки к огромному корпусу произведений классика, что конкретно показано в тексте диссертации. У меня есть только одно замечание к емкому перечислению А.А.Федотовой приемов «устранения» авторской оценки. Из этого перечня, на мой взгляд, следовало бы исключить авторские «необычные заголовки», которые все-таки составляют и у Лескова «зону автора». И не только в произведениях, которые трудно признать вершинами его творчества – романах «Некуда», «На ножах» (сопоставимыми по *основной* тенденции с «Маревом» В.П. Ключникова или

«Взбаламученным морем» А.Ф.Писемского), но и в его шедеврах. Не случайны муки, испытываемые Лесковым при выборе заглавия: так, «Очарованный странник» сменяет «Черноземного Телемака» и «Русского Телемака», а «Заячий ремиз» («то есть юродство, в которое садятся зайцы, им же бе камень прибежище») сменяет «Игру с болваном». В конечном счете Лесков находит заглавия, наиболее адекватные его пониманию характера героя. В зону автора, на наш взгляд, входят и другие *рамочные* компоненты текста, в совокупности намекающие на сложность отношения автора к герою или героине: так, суровость заглавия «Леди Макбет Мценского уезда» смягчена эпитафией-поговоркой «Первую песенку зардевшись спеть». Вообще заглавие, как убедительно показал еще в 1931 г. С.Д.Кржижановский в работе «Поэтика заглавий», это всегда сильная позиция текста и, вместе с другими компонентами рамки (жанровый подзаголовок, эпитафия, посвящение, внутреннее оглавление и пр.) обычно образует так называемую «зону автора» в произведении. Лесков был очень внимателен к заглавиям, о чем можно написать специальную работу.

А.А.Федотова подробно остановилась на сравнительно мало изученных художественных текстах Лескова: «Засуха», 1862; «Скоморох Памфалон», 1886; «Юдоль», 1890; «Заячий ремиз», 1894; и др. Конечно, привлечение к анализу таких произведений придает большую ценность диссертации. Освещена изобилующая драматическими моментами история изучения творчества Лескова, причем не только отечественная, но и зарубежная. Подчеркнут рост интереса к писателю в 2000-е годы (исследования О.В.Евдокимовой, Т.Б.Ильинской, А.А.Новиковой, В.Ю.Троицкого, В.В. Леденевой и др.). Эрудиция диссертанта, внимание к предшественникам несомненны. Но странно, что пропущен такой яркий пропагандист и интерпретатор произведений Лескова, как Л.А.Анненский. Не упомянута кандидатская диссертация А.А.Коробковой «Свободные мотивы в эпическом произведении (на материале повестей Н.С.Лескова)», защищенная в МГУ в 2009 г., в которой подчеркнута роль *свободных*

мотивов (по терминологии Б.В.Томашевского), т.е. не имеющих сюжетного значения повторяющихся в тексте описаний в выражении авторской позиции (например, антитеза *тепло/холод* в «Леди Макбет Мценского уезда»). На наш взгляд, свободные, преимущественно описательные, мотивы у Лескова, как правило, тоже составляют *зону автора*.

Выбор материала для анализа свидетельствует о научной самостоятельности А.А.Федотовой, желающей избежать повторов. В то же время теоретические положения диссертанта о рецептивных стратегиях Лескова обрели бы, на мой взгляд, еще большую убедительность при обращении к его признанным шедеврам. Все-таки Лесков – писатель неровный, и его поздние рассказы «Скоморох Памфилов» или «Прекрасная Аза» несопоставимы по их художественному воздействию с «Соборянами» или «Левшой», как и некоторые поучительные рассказы Л.Н.Толстого (например, «Много ли человеку земли надо») – со «Смертью Ивана Ильича».

И последнее (не замечание, но скорее соображение). Привлечение к анализу публицистических, а также чисто мемуарных работ Лескова («Русское общество в Париже», «Загадочный человек» и др.), нужное для воссоздания биографического контекста (проясняющее отношение Лескова к Герцену и Артуру Бенни) желательно было бы снабдить некоторыми оговорками. Ведь фактографические образы, созданные в этих произведениях, имеют четкий авторский понятийный комментарий, анализ этих сочинений скорее уводит от темы *художественной рецепции*, главной для автора диссертации. Если же подчеркивать в этих очерках художественное начало, то следовало, по-видимому, подключить к разбору «Былое и думы» А.И. Герцена – мемуары и в то же время, по мнению Л.Я.Гинзбург, художественное произведение.

Перечисленные выше некоторые даже не замечания, но вопросы, требующие дополнительного освещения, на мой взгляд, подчеркивают актуальность теоретической проблемы, сквозной в работе, – проблемы рецептивных стратегий в прозе Н.С. Лескова.

Завершая отзыв, подчеркну еще раз ценность диссертации А.А.Федотовой, в которой удачно сопряжены теоретические проблемы художественной рецепции, значимые на стадиях и освоения литературной традиции в процессе творчества, и обращения к новому читателю. Диссертация свидетельствует о глубоких знаниях диссертанта в областях истории русской литературы и теории литературы, в особенности убедительно выделение проблематики, связанной с творческим освоением писателем предшествующих традиций (Л.Н.Толстой, А.И.Герцен, уходящая вглубь веков тема праведничества и др.), как и с разработкой своего авторского «кода». Наряду с жизненными впечатлениями, Лесков формировался как писатель в процессе изучения произведений Л.Н.Толстого, А.И.Герцена и других классиков – русских и западноевропейских, а также богословских традиций.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Федотовой Анны Александровны является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п.9, п.10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Федотова Анна Александровна – заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10. 01. 01 – русская литература.

16 ноября 2018 г.

Чернец Лилия Валентиновна,
доктор филологических наук, профессор кафедры теории литературы
Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Почтовый адрес: 127 562, Москва, Алтуфьевское шоссе, 30, кв. 14, тел. домашний 8 499 201 65 15, мобильный 8 8 985 194 75 30, электронный адрес: cherli65@yandex.ru

